

18 мая 1942 г.

...А днем вчера был в Архитектурном управлении, у Баранова, на совещании чрезвычайной комиссии по определению ущерба, принесенного Ленинграду немцами. Комиссия создана 6 мая, в ней много отделов. Баранов ведает отделом, занимающимся выяснением ущерба, нанесенного в городе объектам культуры. Я в числе ряда писателей и представителей интеллигенции введен в состав этой комиссии. Были Вишневский, Лихарев, Катерли, Рывина, Левоневский. Не были Тихонов, Саянов (только что вернувшийся из Москвы). Были артисты БДТ и других театров. Не явился ни один художник. Баранов делал сообщение о том, что такое эта комиссия и какая работа нам предстоит. Надо подытожить все с начала войны. Привел несколько примеров разрушений — недавно 250-килограммовой бомбой разбит Музей Суворова, пострадала мозаика «Переход Суворова через Альпы». От разорвавшихся поблизости бомб и от артобстрела значительно повреждены многие ценные здания: Адмиралтейство, Эрмитаж, Русский музей, Музей этнографии. В Инженерном замке бомбой разбит Георгиевский зал. Чтобы отремонтировать только один дом на Мойке, против канала Грибоедова (на углу у Марсова поля), разрушенный бомбой, нужно, по довоенным ценам, затратить не меньше двух миллионов рублей. Всего в городе уничтожен бомбами и обстрелами примерно миллион квадратных метров жилой площади. И если стоимость строительства одного метра выражалась до войны примерно суммой 1200 рублей, то это значит, что для восстановления жилищного фонда нужно приблизительно полтора миллиарда. А сколько ценностей, не определяемых денежной стоимостью, — исторических, культурных! А сколько погибло людей!..

Задача комиссии — подготовить материал для составления общего обвинительного заключения гитлеровцам и их соучастникам после войны. Какая сила в сознании, что время для этого непременно придет!

Совещаясь в кабинете Баранова, на улице Росси, мы при открытых окнах слушали звуки разрывающихся снарядов, стрельбу зениток, вой авиамоторов. Шел артобстрел, и длилась воздушная тревога.

Никто не обращал на эти привычные звуки никакого внимания, они то нарастали, то затихали, а мы разговаривали все так же ровно, спокойно и — будто уже пережив войну, будто уже в мирное время. Говорили о Публичной библиотеке, крыша которой настолько пробита осколками зенитных, что вся протекает и ценнейшие книги портятся, и при данном состоянии хозяйства, при массовости таких бед исправить повреждения сейчас немислимо. И, однако, все, что возможно, — делается. Представительница Эрмитажа высказала беспокойство: как же быть с теми устраняемыми быстрым ремонтом повреждениями, которые остаются не заактированными комиссией?

10 августа 1943 г.

В тот день, я узнал, снаряд попал также в трамвайную остановку против Публичной библиотеки. Очень долго не было трамвая, здесь скопилось множество ожидающих, снаряд разорвался в толпе людей, убито и ранено было не меньше ста человек.

Лукницкий П. Н. Ленинград действует... Фронтовой дневник. 2-е изд. М., 1971. Кн. 1–3. URL: http://militera.lib.ru/db/luknitsky_pn/index.html (дата обращения: 21.10.2015).